Русский курьер – 2005 – 26 янв. – с. 13

Клеопатра, Шанель, Волочкова...

Светлана НАБОРЩИКОВА

Анастасия Волочкова оповестила общественность об очередном арт-проекте. От предыдущих он отличается непривычно долгим подготовительным периодом. Премьера намечена лишь на начало следующего года. Впрочем, балерину можно понять — уж очень грандиозен замысел: ни больше, ни меньше, как воплощенные в танце образы великих женщин.

Это первый экскурс Анастасии в мировую историю. Ранее творческую фантазию артистки в основном питали события собственной жизни. В памяти поклонников Волочковой еще свежи воспоминания о ее последних тематических вечерах — «Лестнице в небо», выстроенной на сцене Кремлевского дворца в разгар тяжбы с Большим театром, и «Новеллах о любви», где, по словам постановщика обоих шоу Эвальда Смирнова, протест и вызов сменили добро и чувство умиротворения. В первом танцы перемежались выходами наглого чиновника, притесняемого творца и самонадеянного юнца, подозрительно напоминающих соответственно гендиректора Иксанова, хореографа Юрия Григоровича и худрука балета БТ Алексея Ратманского. Во втором в центре внимания была сама балерина, по-христиански простившая обидчиков и отдыхающая душой в приятных интерьерах средневековой Вероны, японских садов и парижских кафе.

Путешествие по мировым достопримечательностям, вероятно, ожидает и зрителей будущей программы, так как ее героинями станут представительницы разных стран и эпох. На сегодняшний день Волочкова объявила о намерении перевоплотиться в Клеопатру, Жанну д`Арк, Мату Хари, Коко Шанель и Эдит Пиаф, но, скорее всего, количество персонажей будет доведено до десяти. Пока неизвестно, войдет ли в число необъявленных дам Наталья Гончарова, чьей судьбой балерина уже прониклась. Роль музы Пушкина она сыграла в фильме Анатолия Иванова «Черный принц», который в декабре получил гран-при Нью-Йоркского международного независимого кинофестиваля. Однако, если Анастасия все же задумает станцевать Натали, ей есть на что опереться. Неизменный Смирнов, согласившийся делать женские истории аля Волочкова, наверняка вспомнит нашумевший проект своей молодости — вокально-хореографическую симфонию «Пушкин», поставленную Натальей Касаткиной и Владимиром Васильевым в конце семидесятых. Балет справедливо канул в Лету, но очаровательной музыки Андрея Петрова искренне жаль. Душевные мелодии — гибрид саунд-треков к «Служебному роману» и «Жестокому романсу» — так и просятся в уши хореографа.

Поп-дива русского балета готовит новый проект

Из других персон, облюбованных Волочковой, самую насыщенную танцевальную жизнь имеет Клеопатра, героиня «Египетских ночей» Михаила Фокина и «Антония и Клеопатры» Игоря Чернышева. В обоих сочинениях у артистки были выдающиеся предшественницы — краса дягилевской антрепризы, экзотическая Ида Рубинштейн и экспансивная диссидентка советского балета Алла Осипенко. Перекрыть их достижения претендентке будет трудновато, но, возможно, кое-что из опыта коллег ей пригодится. Например, очень кстати может оказаться сцена раздевания фокинской Клеопатры, где Рубинштейн, запеленутая роскошными тканями, стояла неподвижно, а прислужницы медленно распутывали полотно за полотном. У парижан начала прошлого века эпизод пользовался бешеным успехом, и у Волочковой, учитывая ее склонность к броским нарядам и явную несклонность к резвым телодвижениям, есть шанс его повторить.